

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Латышский народ имеет давнюю и богатую традицию народного творчества. Еще до установления социалистического строя в Латвии имели место попытки представить народное художественное творчество латышского народа в обширных изданиях. Некоторые издания были осуществлены. Они, хотя и стояли на ошибочных теоретических позициях буржуазной науки, все же публиковали произведения трудового народа. Уже эти старые издания раскрыли латышский фольклор как искусство батраков, сельских ремесленников и крестьян, которое своим острием, в значительной степени, было направлено против угнетателей латышского народа — немецких помещиков и немецкой бюрократии.

Публикации латышского традиционного фольклора и народного искусства содержат большой и ценный материал. Еще большее количество материалов имеется в централизованном архиве Хранилища латышского фольклора. В нем собрано больше миллиона произведений фольклора. Помимо того, в этнографическом отделе Латвийского государственного исторического музея (основанного на базе этнографической выставки 1896 г.) имеется более 50 тысяч предметов, характеризующих латышское народное искусство.

Несмотря на сложившиеся традиции по собиранию и изданию фольклора латышей, до недавнего времени наблюдалось явное отставание в работе по фольклору и этнографии. Центральное учреждение по сбору и исследованию фольклора Латвийской ССР — Институт фольклора АН Латвийской ССР, а также и другие центры республики по собиранию и исследованию предметов народного искусства — Государственный центральный исторический музей, Комитет культурно-просветительных организаций при Совете Министров Латвийской ССР и Республиканский Дом народного творчества, вплоть до 1948 г., не смогли поднять на необходимую высоту работу, особенно по советскому фольклору. В Советской Латвии недостаточно интенсивно происходило как собирание советского фольклора и произведений народного изобразительного искусства, так и популяризации лучших их образцов. Недостаточно глубоко проводилась и работа над традиционным фольклором. Институт фольклора АН издал всего 5 книг¹ и три сборника материалов латышского орнамента («Латышские орнаменты»)². Несколько рукописей подготовлено к печати. Опубликованные за советское время издания, а также и подготовленные рукописи в основном являются новыми публикациями собранных, а частично и напечатанных в досоветское время материалов. Таким образом, изучение народного художественного творчества и содействие его успехам, имеющим значение для дальнейшего подъема культуры советского народа, не соответствуют достижениям хозяйственно-экономической жизни Советской Латвии. Пока еще не издано ни одной книги, ни одного обобщающего обзора, который дал бы новое, соответствующее требованиям прогрессивной советской науки исследование вопроса.

В таком отставании латышской фольклористики играло роль сохранение традиций буржуазной науки в практике собирателей и исследователей народного художественного творчества. Фольклористы и этнографы Советской Латвии учились методом собирания и изучения у буржуазных ученых как России, так и Запада. Некритическое отношение к идеалистическим концепциям реакционных школ привело их к буржуазному объективизму и формализму. Только в настоящее время наши передовые ученые борются за преодоление буржуазного формализма и идеализма, они поняли, что советская наука действительно, по существу — новая наука.

После исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, после выступления А. А. Жданова на философской дискуссии в связи с книгой проф. Александра и в некоторой мере также в связи с помещенными в журнале «Советская этнография» отчетами об обсуждении специальных вопросов фольклористики, «авторитет» Я. А. Янсона, а также А. Берзкалн и проф. Биркерт, наконец, был разбит, их антинаучные теории разоблачены и уже во второй половине 1948 г. их вредная, несветская практика была сведена на-нет. С этого времени началась работа в области латышского народного художественного творчества с марксистских позиций³.

Организованный в июле 1948 г. правительством Советской Латвии и ЦК КП(б) Латвии грандиозный праздник песни Советской Латвии, в котором участвовало 1517 хоров с более чем 80 тысячами певцов и 570 танцевальных коллективов с 15 тысячами участников, весьма сильно стимулировал правильное собирание и исследование латышского народного художественного творчества. Праздник

¹ «Латышские сказки». Избранное, I—III, 1946, 1948 и 1949. Я. Ниедре. Латышский фольклор, Рига, 1948; «Латышские сказки», Латгосиздат, 1948.

² «Латышские орнаменты», I — платки, II — венки и пояса, III — юбки и одеяла. Латгосиздат, Рига, 1946.

³ Критическому разбору работ Я. А. Янсона, А. Берзкалн, П. Биркерта и вопросам преодоления буржуазных теорий в латышской фольклористике будет нами посвящена особая статья. *Ред.*

песни был организован в связи с восьмой годовщиной Советской Латвии и 75-летним юбилеем первого латышского певческого праздника. В этом подлинно общереспубликанском празднике так или иначе участвовал весь латышский трудовой народ. Подготовка к этому празднику народной культуры не только содействовала всестороннему развитию работы коллективов самодеятельности, но также и поднятию на должную высоту работы по исследованию народного творчества работниками волостных и городских домов культуры, а также краеведческих музеев. В результате проведенных наблюдений и исследований в совершенно новом свете встали вопросы о классности латышского фольклора и изменениях его на разных исторических этапах, о творческом взаимодействии коллектива и отдельных мастеров фольклора, о влиянии профессиональной литературы, музыки и хореографии на народную устную поэзию, музыку и танцы и о видах традиционного художественного творчества у жителей различных районов⁴.

Можно прямо сказать, что за последние 2 года в латышской фольклористике произошел перелом в работе. Отмечая как одно из существенных достижений латышской фольклористики разоблачение порочных буржуазных концепций, сохранившихся в ней до недавнего прошлого, надо указать, что наряду с этим проводилась значительная работа по собиранию, накоплению и анализу фольклорных материалов республиканскими, центральными и краевыми организациями. Сдвиги произошли также и в опубликовании материалов и в преподавательской работе латвийских вузов.

Наиболее полно провел собирание, накопление и исследование латышских фольклорных материалов коллектив Института фольклора Академии Наук Латвийской ССР, менее полно — Комитет культурно-просветительных организаций при Совете Министров Латвийской ССР, Республиканский Дом народного творчества (работа последнего в области исследования народного художественного творчества еще мало отличается от прежней, характерной для старой буржуазной науки). С 1947 г. Институт фольклора АН ежегодно предпринимал экспедиции по собиранию фольклорного материала в разные районы Латвийской ССР, произведя впервые в истории латышской фольклористики записи в соответствии с требованиями советской науки и выявляя идеологическую сущность фольклорных материалов. Неизменно учитывалось, какое значение имели и имеют данные произведения в жизни народа в конкретную историческую эпоху, в его борьбе с чужеземными угнетателями.

Первая научная экспедиция Института фольклора по сбору фольклорных материалов была осуществлена одновременно с экспедицией Института истории материальной культуры АН в июне 1947 г. в Илукстский уезд — край, который граничит с Литовской и Белорусской республиками и весьма своеобразен в отношении этнического состава. Кроме латышей, в том уезде много литовцев, поляков, белоруссов и великоруссов, живущих здесь целыми селами и даже группами сел. В латышских этнографических и фольклористических изданиях материалов по этому краю было напечатано весьма мало⁵; неопубликованных же материалов еще меньше. Этот край все время оставался в стороне от внимания исследователей латышской этнографии и фольклора потому, что материалы этих мест особенно выразительно опровергали суждения латышских буржуазных теоретиков о якобы существующем «преходстве» культуры латышей над культурой других народов, а главным образом русского. Латышских советских ученых особенно интересует проблема своеобразия, какое приобрело латышское народное творчество в районе, где ярко выразились культурные взаимосвязи трудового народа — латышей и их соседей, в особенности великого русского народа. В течение месяца участники экспедиции — научные сотрудники Института фольклора АН (под руководством автора этой статьи) и студенты Латвийского гос. университета обошли 12 из 19 волостей уезда и записали много произведений фольклора⁶ (6636 номеров, из них 1472 варианта на русском языке). Эти материалы включают первые записи советского фольклора

⁴ Ряд из перечисленных проблем рассматривается в ценной статье проф. Р. Пельше, Праздники песни Советской Латвии, «Вестник АН Латвийской ССР», № 7, 1948.

⁵ Первым собирал этнографические материалы в Илукстском уезде по заданию Русейского географического общества преследуемый балтийским немецким дворянством латышский интеллигент А. Калейс-Кузнецов, который в 60-х гг. прошлого столетия исследовал этот округ. В результате его исследования вышло несколько статей (опубликованы в издании Географического о-ва; «Исследование между литовцами и латышами», 1870; «Об исследовании отношений и истории в западном крае», 1871). Собранные же Калейсом фольклорные материалы нигде не найдены. После Калейса Илукстский уезд с научными целями обезджал в 1895 г. С. Новицкий, который в 1897 г. напечатал в XI сборнике статей Рижского латышского общества описание «О латышах в Илукстском уезде».

⁶ Несколько сот единиц фольклорного материала передали Институту также участники экспедиции Института истории материальной культуры АН, которые в то же время изучали материальную и духовную культуру жителей уезда (обзор опубликован в «Известиях АН Латвийской ССР» 1948, № 12. См. Д. Земайс, Достижения этнографической экспедиции в 1947 г.).

латышей (180 номеров). Участники экспедиции собрали полные сведения о том, какие произведения и жанры традиционного фольклора исполнялись в определенных конкретных условиях и каково было их значение. Ценные данные получены по вопросу о распространении и освоении латышами белорусского, польского, литовского фольклора и о воздействии латышского искусства на творчество соседних народов. Экспедиция записала в большом количестве различные трудовые и праздничные песни, рассказы и сказания, направленные против господ и прославляющие смелых крестьянских парней, восставших против помещиков. Большой интерес представляют мелодии древних своеобразных трудовых песен и песен, воспевающих праздник Лиго (из этих мелодий 67 ранее были неизвестны). Сделанные записи позволили установить, что под влиянием литовских и русских песен у илукстских латышей изменился характер четырехстрочной традиционной классической народной песни. Последние сильно удлиннились. Выяснилось также, что у всех населяющих этот район жителей бытуют и песни на общие мотивы, почти с одинаковым содержанием, — песни, распеваемые совместно на разных языках.

Экспедиция в Илукстском уезде нашла несколько выдающихся мастеров фольклора, которые в своей памяти сохранили более сотни народных песен, сказок и других произведений. Каждый знаток-сказитель отличается своим особым репертуаром, в котором ясно отражается его социальное положение. Как наиболее значительных знатоков-сказителей фольклора в Илукстском уезде экспедиция отметила: 62-летнюю слепую поденщицу Лашской волости Ольгу Пупите, от которой записано 326 песен и сказок; 83-летнюю крестьянку Пилскальской волости Грасильду Рубене, от которой записано 324 текста, и 44-летнюю портниху Двиетской волости Людвигу Лугане, которая участникам экспедиции пропела 218 песен.

Материалы фольклорной экспедиции по Илукстскому уезду подготавливаются Институтом фольклора для опубликования отдельным сборником.

Вторая научная экспедиция Института фольклора АН по собиранию фольклорных материалов была проведена в июне—августе 1948 г. в Тукумском уезде (западная часть Латвийской ССР), в Резекненском уезде Латгалии (вблизи границы РСФСР) и Лиепайском уезде (Курляндия). Тукумский уезд в истории Латвийской ССР занимает значительное место как местность, где во время крепостничества бушевали крестьянские волнения против немецких помещиков, как край, где в дни революции 1905 г. происходили вооруженные бои рабочих с царизмом (в 1905 г. местные трудящиеся заняли и несколько дней с боями удерживали в своих руках город Тукум), и, наконец, как край, где в дни Отечественной войны дольше всего был фронт, а в лесах активно действовали советские партизаны. В ранее опубликованных фольклорных материалах и архивах Института фольклора АН было очень мало материалов из Тукумского уезда. Это объясняется тем, что в этом уезде, в связи с особенно интенсивным ростом здесь крупных кулацких хозяйств, безжалостно эксплуатировавших батраков, обострился классовый антагонизм; обличительный, восстающий против эксплуататоров фольклор в Тукумском уезде был особенно значителен, а как раз такого материала всячески избегали представители латышской буржуазной фольклористики.

Резекненский уезд интересовал Институт фольклора как край с большим количеством русского населения, в котором коллективное творчество латышской и русской национальностей рельефно раскрывает своеобразное и общее в искусстве обоих народов, которые совместно живут в одинаковых социально-экономических условиях.

Экспедиция в Либавский уезд носила более узкий характер. В ней участвовали только два студента Государственной консерватории Латвийской ССР (принструктированные проф. Я. Витолинем), которые собирали и проверяли уже ранее записанные материалы музыкального фольклора в связи с подготовкой к опубликованию материалов латышской народной музыки. Участники поездки собрали всего 150 мелодий и написали к ним соответствующие объяснения.

Из экспедиций, организованных в 1948 г. Институтом фольклора, наиболее широкой и значительной в смысле результатов была тукумская экспедиция (руководитель — старший научный сотрудник А. Романе) с двенадцатью участниками. Она дала 7600 записей и описаний фольклорных единиц, в том числе 93 мелодии и около 200 произведений советского фольклора (экспедиция в Резекненском уезде, которой руководил научный сотрудник Б. Инфантьев, записала 1920 текстов, из них советского фольклора 175 номеров).

Записи, сделанные в тукумской экспедиции, весьма ярко раскрывают борьбу трудового народа против царизма, помещиков, кулаков. Среди песен, сказок и сказаний, записанных в Тукумском уезде, впервые в латышской фольклористике оказались в таком широком объеме представленные революционные рабочие песни. В дни революции 1905—1906 гг. пелись пародии на церковные песни. Сказы и сказания выражают острую ненависть трудового народа к немецким баронам — палачам, правившимся с участниками революции 1905 г. Участники экспедиции записали несколько сказаний, в которых говорится, что бароны (например, фон дер Рекке в Дурбе), раздраженные в своей ненависти к латышскому трудовому народу, даже после смерти не успокаиваются в могиле. Записанные фольклорные материалы периода Великой Отечественной войны в свою очередь хорошо характеризуют борьбу латыш-

ского народа с немцами; этот фольклор направлен против предателей советской Родины и славит Советскую Армию и большевиков-бойцов. Как и в 1947 г. в Илукстском уезде участники тукумской экспедиции обнаружили несколько замечательных мастеров народного творчества. Теперь уже с полным основанием можно говорить о многочисленности талантливых создателей и исполнителей латышского фольклора. К сожалению, все они еще не выявлены (в досоветское время сведений о них не было совсем). Выдающейся сказительницей традиционного фольклора оказалась 75-летняя Либа Цунце, жена бывшего батрака Милзкальской волости, которая знает около 400 различных фольклорных текстов, среди них много длинных народных песен (в Латвии эти песни по происхождению моложе традиционных четверостиший). Другим значительным знатоком фольклора была 88-летняя Либа Крисберг в Дзирцеме, от которой записано 212 произведений (в молодости, будучи крепостной, она знала очень много песен и была самой прославленной песенницей волости) и другие.

Анализ репертуара сказителей и описания манеры исполнения ими произведений, сделанные на основании фольклорных наблюдений 1947—1948 гг., дали возможность латышским советским фольклористам высказать суждения о типах и особенностях мастеров латышской народной устной поэзии. Теперь стало возможным сделать вывод, что латышская народная устная поэзия в XIX—XX вв. и особенно в эпоху революционных боев трудового народа и во время Отечественной войны находилась под сильным влиянием литературы и фольклора русского народа. Совместные сон латышских и русских рабочих против царизма в такой степени приблизили устную поэзию латышских рабочих к поэзии русского пролетариата, что можно смело утверждать, что в течение последних 50—60 лет русские народные песни, сказания, сказки, революционные стихи и художественная проза неоднократно являлись стимулом для развития устной поэзии латышского трудового народа. Почти половина латышских революционных песен генетически восходит к русским революционным и народным песням или же развилась на основе популярных мотивов русских песен. Такими являются песни о Степане Разине («Из-за острова»), которая в Латвии получила свой оригинальный текст на тему о боях латышского трудового народа, «Славное море, священный Байкал», которая в результате творческой обработки превратилась в революционную песню латышских рабочих, а также другие.

Положительным и значительным для латышской фольклористики результатом экспедиций явился вывод о необходимости перестройки техники и методики записи и исследования материалов латышской народной музыки. В досоветское время в Латвии в области музыкального фольклора была принята голая запись мелодий систематизируемых по внешним признакам в отрыве от идейного содержания. Исследования народной музыки строились сугубо формалистично. Такими они оставались и в первые годы советской власти в Латвии. Экспедиции в Илукстский, Тукумский, Лиепайский уезды заложили основы записи мелодий вместе с текстом изучая и выясняя изменения, происходящие в народной музыке в условиях социалистического строя.

Кроме научных экспедиций, записи фольклора в Советской Латвии осуществлялись также силами отдельных собирателей. Школам и сотрудникам культурно-просветительных учреждений высылались специальные инструкции по собиранию фольклорных материалов, выработанные Институтом фольклора (всего после 1946 г. было выработано 5 инструктивных писем с вопросниками). Фольклорному институту и Комитету культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Латвийской ССР удалось привлечь к работе по фольклору ряд энтузиастов-собирателей ими записано и прислано много тысяч текстов традиционного и советского народного творчества.

Так, руководительница народного дома и краевого музея Мадонского уезда Эльза Руденая, заинтересовав работников волостных культурных учреждений, в течение полугода лет собрала и прислала Институту фольклора более 2800 записей произведений традиционного фольклора. Коллектив студентов Даугавпилсского учительского института под руководством учительницы О. Саленiece собрал и передал Институту фольклора более 1500 текстов традиционного и советского фольклора. Учитель Неретской неполной средней школы Екабпилсского уезда А. Даугавиетис в течение трех лет при помощи своих учеников записал около 9000 номеров традиционного фольклора. Несмотря на то, что присланные материалы в общем оцениваются положительно, отдельные записи во многих случаях страдают отсутствием необходимых сопроводительных данных, следовательно, полностью не отвечают научным требованиям. Это заставляет Институт фольклора АН базироваться преимущественно на материалах, собранных научными экспедициями, а вместе с тем в корне отрицать практику латышских буржуазных фольклористов, которые значение экспедиционных работ не признавали.

Собирание других видов латышского народного творчества, например, предметов народного искусства, в Советской Латвии развернуто значительно уже, чем фольклорных материалов. Экспедиции Института истории и материальной культуры АН в 1947—1948 гг. в Илукстский, Екабпилсский и Лудзенский уезды (руководительница старшая научная сотрудница Д. Земзаре) обнаружили несколько ценных предметов народного искусства. Среди них особенно надо отметить наряднейшую часть празд-

ничной одежды молодой латышской женщины, белый наплечный платок — «с а г ш а», вышитый до сих пор неизвестным цветочным орнаментом. Подобные находки однако не привели исследователей латышского народного искусства к необходимости применить новые методы в работе. Не изменили их и ценные находки, сделанные в выездах в 1947—1948 гг. в Цесисский, Вилякский, Резекненский, Даугавпилсский и другие уезды, организованных Центральным государственным историческим музеем. Главной задачей этих выездов были поиски экспонатов для выставок латышского народного искусства и смотров самодеятельности⁷. Выезды эту цель оправдали и дали музею возможность пополнить свои экспозиции ценными произведениями народного искусства: например, узорчатыми, декоративными тканями, резьбой по дереву и керамическими изделиями, с преобладающей новой тематикой (мотивы из советской жизни). Выставки в свою очередь имели значение в развертывании художественной самодеятельности трудящихся по всей Республике. Но на основании собранных материалов не было сделано необходимых научных обобщений, которые внесли бы в изучение латышского народного искусства что-либо существенно новое. Недостаточно была развернута и борьба с пережитками буржуазных искусствоведческих концепций, пропагандировавшихся в работах М. Силиня, Б. Виппера, А. Дзервитиса и Эд. Паггле⁸.

Нельзя не признать, что работа по проведению Праздника песни в Советской Латвии разбила на практике эти реакционные теории также в области изобразительного искусства, верно и то, что республиканские дома народного творчества под руководством партии в общем работают соответственно запросам советских людей в области культуры. Но все же слабая теоретическая работа по разъяснению вопросов латышского народного художественного творчества, как и медленно развивавшаяся борьба против реакционных теорий латышской фольклористики, явились причиной того, что опубликовано очень мало материалов о народном изобразительном художественном творчестве Советской Латвии.

В настоящее время Институт фольклора подготовил к опубликованию «Материалы латышской народной музыки», собранные старшим научным сотрудником профессором музыки и историком Я. Витолинем. Эти материалы будут охватывать почти все записанные в Латвии народные музыкальные произведения — песни, пляски, игры, собрание которых начато с середины XIX в., а в настоящее время количество их превысило цифру 17 500 номеров. Из этого большого числа народных мелодий широкой публике и даже специалистам до сих пор было известно только около двух тысяч. В новом издании материалы латышской народной музыки будут представлены полностью. Они систематизированы по областям, темам и эпохам. Особо выделены трудовые песни, частушки и лирические песни. В комментариях собраны все известные данные описаний народных танцев, сведения о песне или музыкальном произведении с указаниями на их изменения в различные периоды народной истории. Последнее оказалось возможным во многих случаях, так как очень часто, начиная с середины XIX в. и до наших дней, одни и те же произведения латышской народной музыки записывались по несколько раз. Первым будет опубликовано собрание материалов народной музыки Лиепайского уезда, которое охватывает более 3000 мелодий. Оно даст почти полный комплекс песен, плясок и музыкальных произведений этого уезда, богатого традициями народного художественного творчества.

К опубликованию в 1950 г. подготовлен также сборник материалов латышского революционного и советского фольклора. Он включает около 1000 песен, анекдотов, брахилогизмов и сказаний. Сборник не только покажет то новое, что вошло в устную народную поэзию в условиях боев Отечественной войны и послевоенного мирного строительства, но также охарактеризует латышскую устную революционную и советскую поэзию, включая вместе с тем данные по вопросу о ее связях и взаимодействии с русской письменной литературой. Особое место в сборнике занимает латышский революционный подпольный фольклор и фольклор Великой отечественной войны. Уже выяснилось, что во многих случаях авторами латышских революционных и антигитлеровских произведений были ответственные работники Латышской коммунистической партии и партизанские вожди (в дни Отечественной войны — один из вождей латышских партизан Судмалис, Герой Советского Союза О. Ошкарн и другие). Сборник снабжен вступлением, раскрывающим характер латышского революционного и советского фольклора, историю его собирания и исследования. Институт фольклора АН также подготовил к печати сборник с исследованиями научных сотрудников Института. Включенные в сборник статьи дают марксистский анализ произведений устного народного творчества латышей. В сборнике разбираются отдельные жанры латышского фольклора, которые до сих пор еще не освещались.

⁷ Обширная выставка происходила летом 1948 г. в помещениях Центрального гос. музея в Рижском замке в связи с проведением Праздника песни Советской Латвии.

⁸ Б. Виппер в книге «Искусство барокко в Латвии» (Рига, 1937), А. Дзервитис в книге «Латышские национальные костюмы» (Л. Рига, 1936), Эд. Паггле в книге «Латышское народное искусство» (Рига, 1935), М. Силинь в издании «Латвия рабски» (Л. Рига, 1923) приписывали латышскому народному искусству индивидуализм, консерватизм, «надклассовый» характер или явный мифологизм.

Впервые в латышской фольклористике появятся такие проблемные статьи, как очерк научного сотрудника Б. Инфантеева о связях русских и латышских фольклористов в общей истории науки, о мотивах «Сказки о Золотой рыбе» А. С. Пушкина, проникших в латышские сказки с распространением произведений русской литературы в Латвии; там же публикуется обширный труд научного сотрудника А. Озола о методах работы по народному творчеству латышских фольклористов в XIX в., проводивших свои исследования под явным воздействием русской науки. Так же впервые в латышской фольклористике, будут осуществлены публикации, посвященные латышскому детскому фольклору, раскрывающие его характер в досоветское и советское время (автор — старший научный сотрудник В. Гребле); латышской народной метеорологии (автор — научный сотрудник Х. Вайта); сказителям и идейному содержанию латышского повествовательного фольклора (автор — старший научный сотрудник А. Романе).

Институт фольклора АН Латвийской ССР осуществляет подготовку для издания обширных собраний латышских народных песен, сказок, легенд и брахилогизмов в 15 томах в течение будущего пятилетия. Эти собрания охватят все ценнейшее из материалов, собранных и находящихся в распоряжении Института фольклористики (общее число их — свыше 2,5 млн. номеров).

В области латышского народного прикладного искусства Государственный центральный исторический музей в 1948 г. приступил к изданию популярных альбомов с цветными иллюстрациями и описаниями латышских национальных костюмов. План издания охватывает несколько десятков альбомов.

Полностью подготовлены 6 тетрадей, из которых две, содержащие изображения костюмов Рижского и Латгальского уездов, готовы к выпуску в свет. Издание преследует практические цели — помочь коллективам народной художественной самостоятельности в выборе образцов национальных костюмов и их выполнении к предстоящим республиканским песенным праздникам и дням. Таким образом, сборники не являются отвлеченными научными изданиями; но вместе с тем они будут играть значительную роль в исследовании латышского народного художественного творчества.

Работу по исследованию латышского народного художественного творчества выполняют также высшие учебные заведения Латвийской ССР — Латвийский гос. университет, Латвийский педагогический институт, Латвийская гос. консерватория, Латвийская гос. академия художеств, где читаются лекции и студенты проходят семинарские занятия по различным специальностям народного художественного творчества.

В Латвийском университете и Латвийской консерватории имеются кафедры, изучающие дисциплины народного художественного творчества (руководители — преимущественно научные сотрудники Института фольклора АН).

До 1948 г. занятия в высших школах еще проводились по программам, которые в общем опирались на антинаучные теории проф. Я. Янсона, А. Берзкалн и П. Биркертса и, естественно, не могли отвечать требованиям советской науки. После разгрома антинаучных теорий, начиная с 1948/1949 учебного года, занятия в высших школах стали осуществляться по программам, в основу которых положены исторические решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и высказывания классиков марксизма-ленинизма о народном творчестве. Ведется значительная работа и по подготовке кадров молодых специалистов по народному искусству.

О повышении качества научной и учебной работы в вузах свидетельствуют разработанные студентами в 1948/1949 гг. контрольные, курсовые, дипломные работы по фольклору. Они посвящены вопросам латышского революционного и советского фольклора, анализируют репертуар отдельных сказителей, взаимодействие письменной и устной литературы, а также, впервые в латышской науке, пытаются теоретически разработать вопросы развития и особенностей латышского народного искусства (например, дипломная работа студентки Р. Лаце об искусстве латышской резьбы по дереву).

Студенты-заочники разработали и подали хорошие контрольные работы, основанные на материале, собранном собственными силами в различных уездах. Это пополняет богатство хранилищ латышского фольклора (в Латвийской ССР удалось добиться такого положения, потому что большая часть преподавателей высших школ сдает Институту фольклора АН копии записей фольклора, сделанных студентами, а также копии наиболее значительных описаний).

Исследовательская работа в области народного творчества Латвийской ССР еще только началась. Достигнутые результаты еще довольно незначительны, и общий вклад в исследование художественного творчества советских народов пока мал. Но все же латышские советские ученые уже проделали значительную теоретическую работу по пересмотру и переоценке взглядов, разгромили сторонников реакционных теорий в фольклористике и в дальнейшем в полную мощь смогут развернуть творческую работу в области фольклора и народного искусства. Утверждать это позволяет неустанная забота нашей большевистской партии о науке, честная и интенсивная работа сотрудников Института Академии Наук, Государственного центрального исторического музея и других научных учреждений Латвии, а также рост новых кадров советских ученых.

Я. Я. Ниедре